

**Судьбы Кожеозерской Богоявленской
пустыни Архангельской епархии: с
описанием жизни и чудес преподобного
Никодима Кожеозерского чудотворца
священномученик Никодим Белгородский
(Кононов)**

I. Основание обители

В пятидесятых годах XVI столетия, в дремучем лесу, близ озера Кожа поселился пустынный–священноинок Нифонт. Пост и молитва поглощали у него время, а травы и ягоды служили ему пищей. Старец прожил несколько лет в полном уединении. В 1557 г. пришел к нему Сергей и было положено начало общежитию. Сергей прежде был татарским царевичем и назывался Турсасом Ксангаровичем. Когда в 1552 г. пала его родина Казань, Турсас переехал в Москву, принял св. Крещение с именем Сергия и стал жить в доме своего родственника, боярина Захария Ивановича Плещеева, который был женат на астраханской царевне Ельякше (во св. крещении Юлиании).

Боярин – человек благочестивый и начитанный – основательно познакомил Сергия с православным учение. Сергей же, научившись чему мог, возгорел желанием высшего совершенства, оставил родных, Москву и стал странствовать по русским св. местам, пока не пришел к Нифонту и не нашел здесь того, чего искала его душа. Налагаемые Нифонтом послушания он переносил с изумительным терпением и точностью. Пришельцу недоставало только ангельского образа.

«Отче святой, – стал говорить Сергей – благослови мое желание: облеку мя во инока». Видя его подвиги, Нифонт исполнил его желание. Сергей стал Серапионом. «Труды приложились к трудам и молитвы к молитвам». Слава о подвигах пустынников распространилась и привлекла к ним других ревнителей совершенства в духовной жизни. При Кожском Озере, на Лопском полуострове, мало-помалу образовалось значительное общежитие – «Монастырь Божоявления Господня». Видя умножение братии, Нифонт, поручив ее Серапиону, отправился в Москву, но едва пришел туда, как скончался и был погребен в одной из обителей.

Между тем, среди братии оказался голод, и Серапион несколько раз выходил к Онежским жителям за сбором подаяний. Жители полюбили старца и охотно помогали ему кто чем мог. Однажды дали жернова ¹, которые старец и перенес в обитель, несмотря ни на какие препятствия, на своих плечах. Благодаря этой помощи, голод утих, и Серапион уже лично отправился в Москву с просьбой об устройении обители и пожаловании ей земли. Ходатайство старца удалось. Царь Федор Иоаннович пожаловал братии Лопский полуостров и вокруг озера Кожи «матерой земли по 4 версты», грамотой от 30 сент. 1585 г., а митрополит Дионисий благословил устройство обители. С радостью возвратился Серапион к

братии и стал устраивать обитель. Им были выстроены два храма: во Имя Богоявления Господня и Блогоявления Пресвятой Богородицы с пределом Неопалимой Купины. Устроив первый храм, Серапион вторично ходил в Москву с иноком Авраамием.

Патриарх Иов в 1599 г. Серапиона сделал строителем основанной им обители, а Авраамия посвятил в иеромонахи и благословил его освятить церковь. Впрочем, кроткий старец по-прежнему уклонялся от начальствования и, будучи действительным управителем, честь власти передавал другим, которые и назывались игуменами. Таковы: Игнатий, Евстратий (1571–1581), Лонгин, Герман, Боголеп, Корнилий и Арсений (1606–1608). Официально же игуменство было учреждено в 1608 году митрополитом новгородским Исидором. Давши антиминос для второй церкви, митрополит Исидор первым игуменом назначил Авраамия и пожертвовал обители «4 иконы окладные, пядницы, венцы сканые, да 10 р. денег». Кроме устройства храмов, Серапион с Авраамием много сделали и для общежития. При них собралось 40 человек братии. Между тем, пожалованная около озера земля, будучи болотистой и поросшей лесом, ничего не давала. Поэтому, Серапион покупками на 200 рублей (м. ч.) сделал значительный по тому времени приобретения земли в деревнях Кернешке, Клещеве, Канзопелде и Пияле, по берегам р. Онеги, небольшие участки в солеварнях и в тонях на летней стороне Белого моря. Образовалось небольшое хозяйство, которое и давало средства для содержания братии. Из числа этой братии замечательны: преп. Леонид Устьнедумский, бывший три года келарем, и преп. Никодим Хозьюгский, 1 ½ года трудившийся в просфорне. При Серапионе же был прислан и пострижен в монахи, по приказанию Бориса Годунова, князь Иван Сицкий. Во время управления Серапиона неблагодарная братия часто восставала против блаженного старца и не раз изгоняла его из обители, но тот благодушно перенес все скорби. Сдав дела Авраамию, старец Серапион последние 3 года провел в уединении и мирно скончался в 1611 году, в ноне 27 числа; его гробница находится по северную сторону церкви Богоявления. Основанная им обитель осталась благоустроенной.

II. Процветание обители

Игумен Авраамий

Блаженный ученик и сотрудник Серапиона, игумен Авраамий кротко правил обителью с 1608 по 1634 г. При нем скончался князь заточник Иван Сицкий. Поминки, деланные монастырем по князю, были изнурительны. Поэтому Авраамий стал ходатайствовать о пожаловании им р. Кожы, – для покрытия издержек – «которая речка из их же озера течет, на котором озере монастырь стоит, – до устья и по деревню по Чижикову». Он получил просимое по грамоте 3 января 1617 г. О других мероприятиях блаженного старца неизвестно ничего. Проводя время в подвигах благочестия и делах управления, игумен Авраамий летом часто ездил по полевым работам, не редко бывал на Хозьюге и подолгу беседовал со своим другом, преп. Никодимом. Авраамий скончался 27 июня 1634 года и был погребен подле блаженного Серапиона. Одна серая плита покрывает их гробы. Перед смертью он принял схиму с именем Антония, как и известен (всегда с Серапионом) в древних рукописных святцах.

Игумен Иона

Преемником Авраамия был игумен Иона. При нем, менее чем через месяц по кончине предшественника, сгорели оба храма, построенные Серапионом. Но обитель уже была широко известна. При вести о постигшем несчастье в нее обильно полились пожертвования и скоро храмы были снова устроены.

В это время, между прочим, было пожертвовано: патриархом Филаретом Никитичем колокол в 60 р. Царем дана 19 марта 1635 г. обельная от податей грамота: с купленных деревень, Пияльского полупрека и Турчасовского двора. Великая старица Марфа Иоанновна – колокол в 100 р. Но особенно много пожертвовали братья – думный дьяк Григорий и его брат Борис, бояре Львовы, именно: атласный покров, позолоченную в 12 ½ ф. чашу, богослужебных печатных книг 34, колокол в 7 пудов, много икон, риз, одежд, боевые часы, 330 р. денег и множество припасов. Оба брата приняли здесь пострижение с именами Герасима и Боголепа в 1739 г. Вероятно, что они же привезли и дары патриарха Иоасафа I, как-то: преп. Никодиму – песцовую шубу, и обители: ризы, требник, камки лазуревой и 5 р. денег. Когда в монастырской вотчине Малошуйской сгорел храм, то игумен Иона построил новый прекрасный храм во имя святителя Николая, существующей еще поныне. Вообще Иона умно правил монастырем и весьма много содействовал его возвышению. Жизни он был строгой, за что и был любим. Преп. Никодим, скончавшийся 3 июля 1640 г., им торжественно погребен. За полтора года до смерти Ионы пришел и стал здесь пустынно жить Анзерский иеромонах.

Никон, впоследствии святейший патриарх. Иона скончался в половине 1642 года.

Еще ныне указывается в обители место его кельи при устье р. Виленьги, впадающей в озеро Кожское, там поставлен крест и существуют еще остатки пещеры, в которой подвизался Никон.

Игумен Никон

Преемником ему братия избрала Никона, который строгостью жизни заслужил ее глубокое уважение. Никон согласился на избрание, пожертвовав обители: изображения херувимов и серафимов, купняные ризы, лимонный киндяк и денег 20 рублей, и энергично занялся ее благоустройством. Он управлял Кожеозерской пустынью около трех лет и за это время возвел ее на высоту благосостояния. При нем одних царских грамот было дано шесть, именно: 1) на Калитинскую деревню с санными покосами и рыбными ловлями – 3 мая 1643 г.; 2) от 14 марта 1643 г. на беспошлинную продажу в Каргополе и Вологде 2 тысячи пудов соли; 3) оброчная на 10 лет без перекупа на малую сторону р. Онеги, 26 марта 1644 г.; 4) на право ловли (1 февраля 1645 г.) семги от д. Чижиковой до Порога; 5) тарханная, касательно сборных податей с солеварен 26 мая 1645 г. и 6) послушная царя А. М. Романова на прежние льготы 3 февр. 1646 года. Получено также много богатых пожертвований от разных лиц. Царь Михаил Феодорович пожертвовал следованную псалтирь и 10 р. денег. Алексей Михайлович – колокол в 100 пудов и 50 р. денег. Царевна Татьяна Михайловна – 6 рублей, 60 полотенец своего шитья и для Евангелия: бархату, евангелистов и застежки серебряные. Марфа Алексеевна – 18 р. и др. вещи. Бояре: Никита Романов – (1643)120 р., князь С. Прозоровский по царе Василии Шуйском – 25 р., сосуды серебряные и пр.

В 1645 г. у игумена Никона возникла тяжба с одним Каргопольским крестьянином, который насильно завладел монастырским двором в г. Каргополе, и 10 марта 1646 г. Алексеем Михайловичем была решена в пользу Кожеозерского монастыря.

В отношении к братии, Никон был строг и высоко поднял нравственный уровень ее жизни, сам подавая пример другим. При нем число братии возросло до 100 человек, многие были пустынножителями, нося схиму. А прекрасное состояние обители дало возможность ее игумену проявить широкую благотворительность для окрестных жителей. Об этом мы можем судить по такому известию: в одну кяндскую церковь Никоном были пожертвованы: полотняные ризы с бархатным оплечьем лимонного цвета, напрестольное печатное Евангелие с позолоченными серебряными евангелистами, чеканной работы и общая печатная миная. В 1646 году Никон уехал в Москву и уже более не возвращался в Кожеозерскую пустынь.²

Волнения и игумен Павел

В ней же после Никона произошли замешательства. Ослабевший в подвигах, богатый вкладчик и князь–инок Боголеп Львов произвел эти волнения, продолжавшиеся около 20 лет. В чем они состояли нам неизвестно; московский собор назвал их, когда неоднократно вызывал в Москву зачинщика, бесчиньями. Немало беспорядкам содействовала частая тогда смена игуменов. Их было шесть: Иоасаф (до 1649 г.), Дионисий (до 1650 г.), при котором построена вокруг монастыря ограда, Иона II (до 1651 г.), Исаакий (до 1653 г.), Сергей (до 1656 г.) и Феодосий (до 1661 г.). Впрочем, эти волнения носили чисто домашний характер. Боголеп в Москву не поехал и скончался в обители, а вместе с ним прекратились и беспорядки. Так что, когда настала решительная минута борьбы церкви с появившимся расколом и соловецким сиденьем, Кожезерская пустынь оказалась на высоте своего призвания. Она явилась твердой поборницей православия и противницей раскола, коего представительницей была тогда толпа соловецких сидельцев. Различие религиозных взглядов и интересов Кожезерских иноков и соловецких сидельцев отразилось и на житейских отношениях между обителями. Соловецкая стала оспаривать у Кожезерской право на ловлю семги в устье р. Кожи – сначала частно, а затем между ними началась официальная тяжба, законченная правительством в пользу Кожезерского монастыря, грамотой 1681 года. Это происходило при игумене Павле, который твердо управлял монастырем в течение 20 лет (1662–1682 гг.) и московский собор, вызывавший Боголепа, вполне доверял самой обители и прислал сюда «на сбережение» «чернеца Иева, что в мире будучи, назывался Салтыковым, сына боярского Осипа Пирютина и бельца Аверчеку Москвитина». А царем Федором Алексеевичем дана послушная (подтвердительная) грамота на все прежние льготы. После Павла настоятельствовали: Феофил, Пахомий (с 1683–1692 г. когда был переведен в московский Данилов монастырь настоятелем), Анания, Филипп и Матфей (последний из турчасовских священников). За это время монастырю была пожалована речка Куроса с санными по берегам покосами, правая грамота на калитинскую деревню (10 дек. 1691 г.) и на кяндскую (20 февр. 1698 г.) «да не велено брать пенных денег с даточных людей» (28 мая 1684 г.). Обитель, наслаждаясь покоем, благотворно влияла на соседний Онежский уезд, где раскол, таким образом, и не мог свить себе прочного гнезда.

III. Упадок и запустение

После Матфея Кожеозерскою обителью управлял игумен Георгий до 1722 г. Это был последний игумен. Обитель, вследствие пережитых сильных потрясений, стала заметно клониться к упадку. Со смертью Георгия прекратилось игуменство. Вместо него было учреждено строительство. При строителях она окончательно упала. Их было четыре: Корнилий (1722–1738 г.), при котором устроена и освящена третья из существовавших тогда церквей, Иона–Новгородец (1739–1763 гг.), Исаия (1740–1762 гг.) и Андроник (1763–1764 гг.). Последние два отличались особенной непристойностью своего поведения. Вдали от властей, они делали, что хотели, – сосредоточив все монастырское управление в своих руках, и притесняли братию; пьянство их и др. пороки были обычным явлением; братья разошлась по другим монастырям, хозяйство расстроилось, и монастырь за бедностью в 1758 году был приписан к Спаса-Каргопольскому, что окончательно его истощило, и он был закрыт в 1764 г. Вместо монастыря был открыт приход, а, когда и этот закрылся, Кожеозерская пустынь была приписана к Прилуцкому приходу. Священники этого последнего ходили туда только два раза в год: 6 января и 3 июля – в главные праздники – для совершения литургии. Землями же завладели поселившиеся вблизи крестьяне, образовавшие целую деревню. В запустении обитель находилась 89 лет до 1853 г., когда была вновь призвана к существованию.

IV. Возобновление

В 1853 году Кожезерская пустынь была восстановлена трудами ревнителей благочестия. Мысль о восстановлении ее возникла одновременно у нескольких лиц. В 1848 году преосвященный Варлаам посетил пустынь, изучил ее прошлое по сохранившимся грамотам, еще несколько раз посетил ее зимой и твердо решил восстановить ее. Скоро (17 апреля 1848 года) он нашел и человека, который посвятил себя этому делу всецело. То был управлявший Соловецким подворьем в Архангельске, иером. Митрофан (Правоторов). Означенное лицо еще ранее имело ту же мысль и сносилось о возобновлении монастыря с духовенством Троице–Сергиевой лавры, иером. Панкратием и некоторыми др. В 1849 г. Митрофан и его брат Пармен были уволены из Соловецкого монастыря в епархиальное ведомство. Пармен был назначен временно строителем Никольского монастыря, а Митрофан (26 августа) отправился на Коже озеро, вместе с послушником Троицкой лавры Львом. 30 сентября Митрофан пришел в пустынь и нашел одни развалины, а в Покров отслужил там первую литургию и молебен преп. Никодиму. Храм пришел в ветхость; построек не было никаких. Иноки, их было 5, сначала поселились в курной избе, а потом купили и устроили новую, обширную келью. В следующем году у них был и ночевал сам преосвященный Варлаам, по отъезде которого уехал в Архангельск и Митрофан для сбора пожертвований. В это время (летом 1850 г.) ветхая церковь сгорела, и из нее не удалось спасти чего–либо, кроме икон из находившейся внизу Никольской церкви. Явилась необходимость в постройке новой. Поэтому Митрофан, собрав 400 р. и возвратившись в пустынь только на Св. Пасху, вторично отправился в Архангельск и подрядил мастера (за 400 руб.) для постройки церкви. Когда же он собрался с мастером опять в пустынь, преосвященный Варлаам на прощанье благословил его иконой Успения Божией Матери с преп. Антонием и Феодосием Печерскими. При этом сказал: «Я не нашел более, чем тебя благословить, как иконою Успения Божией Матери. Ею благословил меня митрополит Киевский Филарет на архангельскую епархию, а я благословляю тебя с братию возобновить обитель Кожезерскую. Со временем вы выстроите каменный храм». – По его ходатайству Кожезерская пустынь для удобства возобновления была приписана к Никольскому монастырю. Начав постройку новой церкви, Митрофан отправился в Москву для сбора подаяний. Там, по рекомендации Угрешских старцев, он обратился к известному

благотворителю того времени, фабриканту – Павлу Матвеевичу Александрову. Тот пожертвовал на открытие пустыни 10,000 руб., а это дало возможность преосвященному ходатайствовать о возведении Кожеозерской пустыни на степень самостоятельной. Между тем, Митрофан, побывав в Архангельске, приехал в Петербург и нашел сочувствие в преосвященном Иннокентии, архиепископе херсонском, присутствовавшем тогда в Св. Синоде. Труды ревнителей увенчались полным успехом. 30 мая 1853 г. последовало Высочайшее утверждение постановления Св. Синода об открытии самостоятельной Кожеозерской пустыни. Она была причислена к II классу, без всякого, впрочем, пособия от казны; средствами для содержания было назначено: 689 десятин 1,800 сажень пахотной и сенокосной земли и рыбное Коже-озеро. В 1871 г. Государственным Советом еще отчислено по 4 версты земли около озера Коже и местность, где часовня преп. Никодима, что на Хозяюге. Число братии определено 15; устав общежительный. При этом еще П. М. Александров завещал обители капитал в 40,000 руб. и сделал другие пожертвования. Нашлись и иные благодетели. Митрофан с богатыми дарами возвратился в обитель и стал трудиться над ее благоустройством. Поселившиеся ранее и не желавшие уходить с монастырской земли крестьяне, по указу Палаты Государственных Имуществ 10 октября 1862 г., были удалены. Начатая ранее церковь была окончена в 1855 году; над мощами преп. Никодима устроена рака. А над гробницей блаженных старцев Серапиона и Авраамия – часовня для чтения псалтири. Также были возведены необходимые братские и хозяйственные постройки.

За 15 лет Кожеозерская обитель вновь явилась источником просвещения для Онежского и Пудожского края. Раскол, прочно утвердившийся в Пудожском и на границах Онежского уезда, за время ее запустения, стал снова ослабевать. Целое раскольническое село, ближайшее к монастырю, в настоящее время стало православным, – в чем нельзя не заметить влияния обители, которая не вполне еще устроилась. По открытии ее игуменом был сделан Пармен (до 1861 г.); ему преемствовал его брат – «сотрудник и попечитель обители» Митрофан, под управлением которого она находилась только до 1867 года.

V. Настоящее обители

Неутомимый труженик, игумен Митрофан, за множеством дел, невольно допустил довольно крупные ошибки в управлении, и 25 января 1867 г. был уволен на покой (он скончался в обители 14 января 1884 г.). После Митрофана игумены к несчастью стали часто переменяться. С 1867 г. по 1885 г. их было более 9, именно: Аполлоний (с марта по июнь 1867 г.), Феодосий (с июня по сентябрь того же года), Внталий (до августа 1871 г.), Никон (до апреля 1873 г.), Иоанникий (до мая 1874 г.), Сергей (до февраля 1884 г.), Паисий (скончался в том же году), совет из иером.: Антония, Иллариона, Алексия и Иакова (с сентября до ноября 1884 г.), а Иаков управлял до 1885 г., Тихон (с февраля до июня) и Алексий (в том же году до 26 ноября). Понятно, что при этом уже не могло быть и речи о дальнейшем благоустройстве обители и строгом надзоре за братией, как выяснено было в 1884 г. священником М. Кононовым при производстве следствия. К тому же в нее собралось много лиц крайне сомнительной нравственности, что привело к упадку монашеской жизни. Такой порядок вещей закончился в 1884 г. целым злодейством. Из проживавших в монастыре двое Григорий Рядцин и Николай Щипунов ограбили и зажгли Богоявленскую церковь в ночь на 26 сентября. Церковь сгорела со всеми ее достопамятностями, как-то: шубой патриарха Иоасафа и, мантией и жезлом преп. Никодима и др. После пожара пустынь как бы возродилась. Указом Синода от 26 ноября 1885 г. игуменом был назначен соловецкий наместник, иеромонах Питирим, управляющий и по настоящее время. Неуклонно строгое проведение им в жизнь иноков соловецкого устава и внимательный надзор подняли ее нравственный уровень на должную высоту³. Вместо сгоревшей, в 1887 г., была начата постройка новой церкви, которая и была выстроена в августе 1888 года, а 15 января 1889 г. была освящена преосвященным Нафанаилом II, который на следующий день служил в ней первую литургию. В настоящее время производится сбор на устройство иконостаса (вместо временного) в каменном Успенском соборе (освящен при игумене Сергии)⁴, и изыскиваются средства для устройства церквей на братском кладбище и в Никодимовой пустыни. Постепенно исправляются или заменяются новыми братские и хозяйственные постройки; так устроен прекрасный скотный двор, в виду того, что скотоводство один из главных источников монастырского хозяйства. Но самое главное из всех дел игумена Питирима есть, несомненно, устройство прекрасной проезжей дороги, где ранее были

только болота, да тропинки до обители, от онежского почтового тракта, из деревни Корельской. Этим дана возможность богомольцам удобно посещать пустынь, и облегчаются всякие сношения с ней. Той же цели служит и зимний путь на с. Прилук. Только с Олонецким краем пути еще не устроены, за скудостью средств (для дороги были затрачены суммы от продажи леса).

Вообще под мудрым управлением игумена Питирима Кожеозерская пустынь, постепенно благоустроаясь при помощи благодетелей, скоро будет служить, как уже и начинает, для Пудожского края – оплотом против раскола, для Онежского – против могущих быть занесенными сектантских воззрений, а для всех – училищем благочестия⁵.

Преподобный Никодим

I. Жизнь в мире

Преподобный Никодим родился в селе Иванькове, близ г. Ростова (между 1545–1575 г.) и во св. крещении был наречен Никитой. Его родители были зажиточные и благочестивые поселяне. Воспитываемый в духе христианского благочестия, Никита, подрастая, стал заниматься со своим отцом полевыми работами и нередко пас стадо в поле. Во время пребывания в поле, он однажды услышал голос: «Никодим, Никодим!» Оглянувшись, и никого не видя, Никита понял, что это был божественный голос, обращенный притом именно к нему, и устрасился. Возвратившись же домой, рассказал обо всем родителям. Те поняли, что голос означает божественное призвание их сына к иночеству, и так ему разъяснили. Никите в это время было не более двенадцати лет. Поэтому он не оставил тотчас родителей для исполнения призвания, но, положившись во всем на волю Божью, остался при них, и жил в послушании у них до самой их смерти, которая случилась вскоре. Похоронив родителей, Никита отправился в г. Ярославль, где прожил очень долго. В Ярославле он научился ковать гвозди и этим снискивал себе средство для пропитания.

Занятие доставляло Никите более чем сколько, было нужно для удовлетворения его ограниченных потребностей. Он радовался этому, и весь излишек употреблял на милостыню бедным. Жизнь вел в неутомимом трудолюбии; усердно посещая храм Божий, горячо молился, помня голос в поле и прося его разъяснения, что вскоре и случилось. Из Ярославля Никита переселился в Москву. В Москве он стал работать с одним благочестивым Тверянином жена которого, была злая и блудница. Благочестивая жизнь друзей, их частые разговоры, чуждые всякой нескромности, почти постоянно общее времяпровождение за делом, были не по душе этой женщине. Чтобы избавиться от всего этого, она решила погубить своего мужа. С этой целью сварила кисель и, отравив, однажды за обедом подала мужу и, бывшему у них тогда, Никите. Те ничего не подозревали и поели. После обеда Тверянин немедленно умер, а Никита, хотя остался жив, но стал страдать желудочными болями. Болезнь так изнурила Никиту, что он не мог уже один работать и решился, продав изделия, идти в другое место. Когда же вышел для продажи, к нему подошел некто в рубище и спросил: «Никита, чем ты болен и что случилось с тобою? Расскажи мне подробно, без всякого смущения». Никита рассказал все, как было. На это незнакомец сказал: «Приходи, чадо Никита, в шестой час дня на ров, в собор Покровский, там увидишь меня; я

дам тебе нечто выпить; молитвы Пресвятой Богородицы помогут тебе, и ты будешь здоров». Когда же Никита, в назначенный час, пришел к Покрову, незнакомец шел уже навстречу с небольшим сосудом; подавая этот сосуд, он велел, перекрестившись, выпить из него. Когда Никита выпил, подавший ^б скрылся от него, а сам он почувствовал полное выздоровление.

II. Жизнь в Чудовой и Кожеозерской обителях

После чудесного исцеления, в душе Никиты невольно возник вопрос: не пора ли теперь жизнь, которую ему так давно сохранил Господь, посвятить всецело на служение Ему и тем ответить на призвание в детстве? Чтобы решить этот вопрос, Никита пошел на Кулишки, где тогда жил и давал полезные советы прозорливый старец Илия. Но не успел подойти к келье старца, как тот, окруженный большой толпой, пророчески воскликнул, обращаясь к нему: «Откуда пришел сюда Хозьюгский пустынный»? И тем ответил на тайную думу будущего подвижника. Исчезли все сомнения и колебания. Никита тотчас продал, что имел, деньги раздал нищим и, придя в Чудов монастырь, просил архимандрита Пафнутия принять его в число братии и утвердить его иноческие обеты. Пафнутий с любовью принял кроткого труженника, наложил на него сорокадневный пост и другие послушания. Когда же Никита все исполнил тщательно, с кротостью и послушанием, изучая в то же время Божественное писание, Пафнутий облек его в ангельский образ и назвал Никодимом в честь преп. Никодима, просфорника Печерского. Это произошло 31 октября 1595 года; тогда исполнился пророческий глас в поле, называвший Никиту Никодимом. Одиннадцать лет провел преп. Никодим в Чудовой обители. Под руководством умного и любящего наставника арх. Пафнутия, он проходил одно за другим разные послушания. Борясь со страстями, Никодим честно и усердно трудился в то же время на братию, был кроток, целомудрен, благочестив, братолюбив и мужествен. Братия удивлялась его подвигам и любила, но преподобный избегал почета и горел желанием большого душевного совершенства. Отрекшись от своей воли, он всецело отдал себя на служение Богу, очищая для Него свою душу подвигами. В последние годы пребывания в Чудовой обители нес еще обязанности кандиловозжигателя. Когда же, в 1606 г. архимандрит Пафнутий был назначен митрополитом Сарским и Подонским и переехал на Крутицы, Никодим, находившийся с ним, стал проситься в пустыню: жизнь при митрополичьем дворе, с её суетой, не могла быть по душе подвижнику.

Пафнутий долго уговаривал Никодима, не желая расстаться с любимым учеником, но видя его непреклонность, благословил в путь и дал в благословение икону Владимирской Божией Матери; на Крутицах Никодим жил один год. Ведомый Божественным промыслом, преп. Никодим пришел в Кожеозерскую пустынь и был с любовью принят

блаженными старцами: игуменом Авраамием и строителем Серапионом. Но и здесь он недолго жил, только полтора года пробыл преподобный в обители, трудясь на просфорне. А затем, избегая славы и почета, с благословения настоятеля, удалился в пустыню на р. Хозьюгу, летом 1609 года, – тогда исполнилось и вещее слово блаженного Илии.

III. Жизнь в Хозьюгской пустыни

В Хозьюгской пустыни преподобный Никодим своими руками устроил небольшую келью; вскопал около нее землю, сеял картофель, собирал коренья, ловил в Хозьюге рыбу, и тем питался. Впрочем, рыбу он вкушал не прежде, как та начинала разлагаться. В первое время из обители приносили еще молоко, но преподобный вскоре отказался и от него. Строгий пост, почти постоянное воздержание (пр. Никодим, если спал, то немного и стоя), неустанная молитва, часто со слезами, и труд наполняли его время. В пустыне преп. Никодим нашел, чего так долго искала его душа. «О, смиренный Никодим, – говорил он себе – ты обрел себе место безмолвное для спасения. Итак, воспрями духом в это краткое время, хотя и в единонадесятый час, ибо вечер уже приблизился, и Праведный Судия придет со славою воздать каждому по делам его» – и неутомимо подвизался в умном делании. Ему приходилось бороться не только с собой, но привелось еще, как всякому истинному подвижнику выдержать упорную духовную брань с диаволом. Брань враг начал с того, что попытался возбудить в подвижнике похоть плоти и тем погубить его. Для этого он явился преподобному, когда тот шел за водой, в виде красивой женщины, лежащей у речки. Но попытка не удалась. Умертвивший плоть и любовь к миру еще в обителях, преп. Никодим не склонился на искушение. Он понял козни диавола и, сотворив молитву, рассеял призрак. Тогда последовало искушение с другой стороны. Враг хотел довести угодника Божия до уныния и отчаяния. Он воспользовался силами природы и один раз, весной, затоплял келью преподобного водой, а в другой раз, летом, во время жаров, зажигал ее, но и тут потерпел неудачу. Оба раза преподобный, взяв икону Божией Матери, всходил на кровлю кельи и слезной молитвой к Богу прекращал опасность, оставаясь непреклонным на пути спасения. После этого диавол не раз представал перед умственным взором подвижника и гнал его из уединения: «изыди отсюда, злой калугер – говорили бесы, – иначе мы тебя погубим». Но угроза не имела успеха. Святой молитвой прогонял их и подвизался. Видя свою полную неудачу и непреклонность Никодима, отец лжи и гордости употребил последнее средство. Явившись в бесчисленном множестве, бесы стали уходить от преподобного, обещая более не возвращаться к нему в виду его святости. Они думали, что тот повернет им, сочтет себя совершенным, ослабит молитву, возгордится и падет. Но когда, через несколько времени, возвратились и увидели то же бодрствование,

принуждены были, в бессилии, со стыдом навсегда оставить преп. Никодима. Тогда снизошла на преподобного сила Божия. Святой, очистив и укрепив свою душу в добре, принес ее в жертву Богу. Бог принял эту чистую жертву и удостоил преподобного сделать орудием своей милости к грешным людям. Еще при жизни на земле Господь сподобил его даров прозрения, исцеления недугов и силы духом являться с верою его призывающим. Когда к преподобному впервые пришел мирянином его будущий любимый ученик и жизнеописатель, иеромонах Иаков, то был встречен им, как лицо, давно известное; в то же первое посещение преподобный Никодим исцелил Иакова от глазной болезни; в другой раз – от зубной и угара, а в 1638 году, явившись во сне, – от желудочных болей. Кириаку же Козлову и Максиму Пашкову, с верою призвавшим святого в минуту опасности, он явился на Белом море и спас их от смерти. Много и других чудес сотворил преподобный Никодим на спасение людей; даже его ветхая мантия источала исцеления, кто с верой прикладывал ее к больному члену. Так Иаков исцелился от зубной боли, с верою приложив к больной десне часть этой мантии.

Житель пустыни был уже в «телеси ангел», самые звери и дикие животные не боялись его и олени мирно паслись около преподобного, когда он молился.

Толпы народа приходили к подвижнику, и каждый получал от него то, зачем приходил. Слава о Хозьюгском пустынноике широко распространилась и дошла до Москвы. Сам первосвятитель Русской церкви, патриарх Иоасаф I, узнал о подвигах преподобного и в знак уважения прислал ему свою песцовую шубу (в 1639 году), прося его молитв. Пр. Никодим принял высокий дар, поцеловал его, вознес молитву о посланном, но не взял шубу себе, а отослал ее для хранения в обитель⁷, говоря: «Моей худости довольно одного рублища». Преподобный Никодим уже чувствовал, что прошел свой путь неуклонно и желал только одного – быть с Христом, для которого работал целую жизнь.

IV. Кончина пр. Никодима

Отослав шубу в обитель, преп. Никодим стал молиться: «Владыко, Господи Иисусе Христе! сподоби мя сообщника быти Святых Твоих и с теми причастится Царствию Твоему, и сопричти с теми во свете Твоем, его же уготовал еси праведником Твоим». Не успел преподобный окончить молитвы, как ему явились два мужа: святитель и инок. Думая, что это привидение, он испугался, но святитель заговорил: «Не бойся, раб Христов, пустынный житель и ревнитель преподобным! Господь послал нас возвестить Тебе о скором твоём преставлении, ибо вскоре примешь благое Иерусалима, уготованное от Господа любящим Его». Припав к ногам их, преп. Никодим спросил, кто они? На это святитель ответил: «Я – Алексий, митрополит московский, а со мной Дионисий, архимандрит Сергиевского монастыря Святой Троицы. О, преподобный! О чем ты молился Господу, то будет по твоему прошению: причтен будешь со святыми и водворишься в царствии небесном». С этими словами оба святые стали невидимы. Преп. Никодим, в духовной радости, славя Бога и чувствуя изнеможение тела, призвал игумена Иону и, рассказав про явленное, просили причастия св. Христовых тайн. Это было за семь месяцев до кончины преподобного, в декабре 1639 года. Игумен Иона упросил преподобного Никодима оставить келью⁸ и перейти из пустыни в обитель. Со слезами расстался подвижник с любимой местностью и пошел в обитель, где был встречен торжественно всей братией, 20 мая 1640 года. Но уже недолго привелось ему здесь пожить – только 44 дня. Придя в обитель, угодник Божий поселился в одной пустой кельи, отклонив все братские приглашения, и здесь приготовился к своей кончине, которая последовала 3 июля 1640 года. В этот день его ученик Иаков, в то время еще мирянин Иван Дятлев (из Прилуцких крестьян), после обеда шел на послушание. Проходя мимо кельи Никодима, он услышал его голос. Войдя в сени, ученик увидел учителя сидящим в изнеможении на пороге и помог ему перейти в келью. «Иди, чадо Иоанне, с миром, Господь с тобою да будет во вся дни живота твоего», сказал тогда преподобный, и Иоанн ушел на послушание. В это время и почил преподобный Никодим. Игумен и братия, выйдя из трапезы, почувствовали необыкновенное благоухание; убедившись, что оно идет из кельи преподобного, обрадовались и подошли туда, но келья оказалась закрытой. Сотворив входную молитву и не получив ответа, они сами уже вошли в келью и нашли святого почившим: лицо его было светлым и радостным, а келья была полна благоухания.

Опрятав св. мощи, игумен и братия погребли их честно близь храма Богоявления Господня, по южную сторону, а св. церковь наша, в 1662 году⁹, причла преп. Никодима к лику святых, наших молитвенников–ходатаев пред Богом и скорых помощников, – и всякий с верой и любовью прибегающей к его помощи всегда получает просимое от преподобного Никодима, кожеозерского чудотворца.

V. Посмертные чудеса пр. Никодима

I. Исцеление от лихорадки

Вскоре после кончины преподобного, мать Иакова, возвратившись со свадьбы от соседей, опасно заболела желудком, в костях и ребрах жестокой ломотой и сильной лихорадкой. Так страдала она 5 недель. В одну ночь явился ей, не спящей, пр. Никодим, приказывая молиться Богу и Пресвятой Богородице. Она же просила, чтобы он помолился об исцелении, после чего преподобный стал невидим; родственники, положив на больную крест, стали молиться, прося преподобного о помощи – и Евдокия, так звали эту женщину, – тотчас выздоровела.

II. Исцеление от черной немочи

У некоего Илларина Слонина дочь девица заболела черной немочью. Употреблены были все средства, но ничто не помогало. Когда же Иаков рассказал о чудесах пр. Никодима и положил находившийся при нем край мантии преподобного в воду, а больная выпила воду с верой – тотчас исцелилась.

III. Исцеление от падучей болезни.

У одного священника, по имени Иова, жена Зиновия страдала припадками падучей болезни. Раз, когда ей было легче, вспомнила она о пр. Никодиме, стала молиться, обещаясь, в случае выздоровления, побывать в обители и отслужить молебен при его гробнице. Тотчас же Зиновия почувствовала облегчение, а, придя в обитель и исполнив обет, окончательно выздоровела.

V. Исцеление от лихорадки.

Некто, по имени Филипп, когда двое детей его страдали лихорадкой, стал просить преподобного о помощи и получил немедленно же просимое: оба мальчика быстро выздоровели.

VI. Спасение от потопления и голодной смерти.

Один пятидесятник из Архангельска, придя в обитель по обету, рассказал следующее: «Был я весной, в великий пост, на Белом море, с товарищем, и мы, ходя по льдинам, били моржей и тюленей. Вдруг я неизвестно как разлучился с дружиной и остался без куска хлеба. Переходя с льдины на льдину, я носился на них по морю трое суток. Совершенно обессилев от ходьбы и голода, в отчаянии, я сел на льдину и стал ожидать голодной смерти. Находясь в таком бедственном положении, стал я молиться Господу, Его Пречистой Матери и всем святым, а потом забылся легким сном. Был полдень. Вдруг вижу у головы своей стоящего

старца, а на воздухе пятиглавую церковь. «Человек обещаешь идти в обитель Богоявления Господня на Коже озеро, – сказал старец, – помолиться Всемилостивому Спасу. Он тебя помилует и избавит от горькой смерти». «Какая это церковь, что я вижу на воздухе?» – спросил я, на что старец ответил, что это и есть Кожеозерская церковь. Тогда я спросил еще: «а ты, святой отец, какой обители, как твое имя и как ты пришел сюда?» «Я из той же обители, имя мое Никодим», – отвечал преподобный. Я стал просить его помолиться обо мне и дал обещание непременно, по спасении, исполнить его приказание. Преподобный стал невидим, с моря подул ветер, и мою льдину вскоре прибило к берегу».

VII. Апреля 1649 года случилось чудо исцеления слепого

Некто Семен Васильев, с реки Лесны, заболел глазами и вскоре ослеп. В болезни он обратился за помощью к пр. Никодиму, и его молитва была услышана. Однажды, ночью, когда больной еще спал, услышал, что кто-то вдвоем вошли в комнату. Один из пришедших, пальцами рук потерев глаза слепца, сказал: «Вот пр. Никодим Кожеозерский с Авраамием игуменом¹⁰, явно пришли к тебе» и – оба стали снова невидимы. Больной тотчас же почувствовал облегчение, и когда настало утро, и увидал снова Божий свет, к радости родных, тотчас же отправился в обитель, служить благодарственный молебен и долго работал на братию.

VIII. Исцеление от зубной боли

Келарь Авраамий рассказывал, что, страдая зубной болью, он с верой припал к раке преподобного, приложил к губам его посох и – совершенно выздоровел. То же не раз, потом, было и с другими.

IX. Исцеление от сумасшествия

В 1646 году, 4 февраля, пришли в Кожеозерской монастырь, из Каргополя Дометиан и Ксения Ивановы. Они рассказали следующее: В 1642 г. Ксения внезапно сошла с ума и редко приходила в себя, почти постоянно страдая сильными припадками бешенства. Однажды, когда больная была связана, ее спящему мужу явился старец и сказал: «Зачем ты вяжешь и мучишь жену свою? Обещаешь лучше сходить в Кожеозерский монастырь и помолиться там о ее исцелении Всещедрому Богу и преподобному Никодиму». Дометиан проснулся, но, никого, не видя и считая явление простым сном, снова заснул. Ему снова явился старец, говоря: «Зачем ты не развяжешь жены твоей и не обещаешься идти в сказанный тебе монастырь и сотворить о ней молебствие». Вторично проснувшись и уже убедившись в явлении, Дометиан стал развязывать жену. А жена рассказала ему, что и она видела пр. Никодима, который молился о ней. Оба тотчас же дали обет сходить в обитель и всю ночь

молились; больная совершенно выздоровела, и они на другой же день пошли в монастырь.

Х. Исцеление от горячки

В 1675 году пришел в обитель из г. Каргополя некто Киприан Михеев Пеганов и рассказал, что в жестокой горячке, когда уже было совершено таинство елеопомазания, он стал молиться Пресвятой Богородице и пр. Никодиму. Вдруг померкло его зрение и в комнату вошли два инока: один пр. Никодим, а другой ниже его ростом, с длиною белой бородой ¹¹. Последний, указав рукой на больного, спросил пр. Никодима: «тот ли это, кто призывает тебя в молитве?» Преподобный Никодим ответил утвердительно; оба стали невидимы, а Пеганов стал совершенно здоров. Его мать, бывшая тут же, не видала, однако, преподобных.

Х–ХІ. Исцеление от болезни после родов и вразумление нерадивых при исполнении обетов

16 Августа 1684 г. пришли в обитель крестьяне деревни Фекталмы (Прилуцкого прихода, на реке Онеге) Иоанн и дочь его Параскева N, кои и рассказали, что Параскева, родив сына и будучи больна 30 недель, получила исцеление от болезни, когда помолилась преподобному Никодиму и дала обет, прибыв в обитель отслужить один молебен у гробницы преподобного, а другой в храме Богоявления. А когда чередной иеромонах Анания отслужил оба молебна в храме, не ходя к раке, то преподобный в ту же ночь снова явился Параскеве; и строго сказал: «Зачем, Параскева, ты забыла обет свой. Когда болела, то обещала петь молебен Господу Богу в храме, а преподобному у гроба его; а когда пришла в обитель, исполнила не так, как обещала», – и стал невидим. Тот же Анания утром снова отслужил два молебна, но уже, как было обещано, каясь в своем нерадении.

ХІІ – ХІІІ

Некто Феодор Иванов рассказал про следующие два события: 1) Когда ему было 10 лет, он был так болен, что несколько часов лежал без дыхания; его родители в глубокой горести обратились с молитвой к преподобному Никодиму, выражая намерение списать его образ. Не успели окончить молитвы, как мальчик пришел в себя, стал узнавать родственников и скоро совершенно выздоровел. 2) То же самое было и с одной, знакомой ему женщиной, исцеленной после молитвы ее родителей к преподобному Никодиму.

ХІV. Спасение заблудившегося в лесу

15 Мая 1688 года пасший монастырский скот, юноша из деревни

Керлешки (Прилуцкого прихода) Григорий Васильев, собирая его, заблудился в лесу, ходя за показывавшимся ему человеком в серой одежде и с бубенчиком. Он так ходил 3 дня. Родители, потеряв сына из виду, горячо молились пр. Никодиму, который явился юноше и привел его к селу (18 мая), а бес, когда, по приказанию преподобного, заблудившийся стал часто креститься, исчез и уже не смущал более. Этот юноша впоследствии был в числе иноков Кожеозерской обители.

XV. Исцеление от горячки

В 1718 году один юноша Турчасовского прихода, деревни Череповской, по имени Иван, будучи при работах по постройке С.–Петербурга, заболел жестокой болотистой лихорадкой и, будучи всеми оставлен, томился две недели. 30 июля ему явился пр. Никодим, говоря: «Юноша! что ты, скорбя многие дни, лежишь, и никто не печется о тебе? Призови на помощь пр. Никодима Кожеозерского и вскоре получишь исцеление» – и стал невидим. С испуганным юношей повторился припадок мучительной болезни, и он заболел, но преподобный снова явился ему дважды, говоря в последний раз: «Если не призовешь преподобного, не получишь исцеления и умрешь в своей болезни». Окончательно придя в себя, юноша стал горячо молиться святому и скоро совершенно выздоровел.

Адрес обители:

В г. Онегу, Архангельской губ., Настоятелю Кожеозерской обители с Братиею.

Примечания

¹ - Такие ручные жернова у жителей Онеги употребляются еще и ныне для размола круп.

² - Сделавшись патриархом, он прислал в дар обители 50 р. и благодарная обитель никогда не забывала великого святителя, и когда он стал строить Крестный монастырь, оказывала полное содействие и значительно поддерживала в материальном отношении.

³ - За труды он награжден наперсным крестом.

⁴ - Собор с двумя приделами: первый во имя Никодима Кожеозерского чудотв., местного угодника, второй – Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев.

⁵ - Число всей братии с послушниками около 50 человек; есть схимники.

⁶ - Это был св. Василий, Христа ради юродивый, Московски чудотворец

⁷ - Эта шуба хранилась до 1885 года, когда сгорела вместе с Богоявленской церковью.

⁸ - Эта келья была выстроена, в виду ветхости старой, незадолго до смерти преподобного, монастырскими крестьянами; дверные косяки сохраняются от нее доньше, будучи вставлены во вход в часовню, находящуюся на месте этой келлии.

⁹ - См. Пролог 1662 г июль, 3е число, а службу по Никодиму составили митр. Макарий Гревенский и сербский авва Феодосий, приехавшие по делу патрирха Никона

¹⁰ - Друг и собеседник пр. Никодима, преп. Авраамий скончался 27 июня 1634 г. и погребен подле пр. Серапиона

¹¹ - По описанию, это был, по всей вероятности, преп. Серапион· строитель, скончался в 1611 году, 27 июня.

Содержание

Судьбы Кожеозерской Богоявленной пустыни Архангельской епархии: с описанием жизни и чудес преподобного Никодима Кожеозерского чудотворца священномученик Никодим Белгородский (Кононов)	1
I. Основание обители	2
II. Процветание обители	4
Игумен Авраамий	5
Игумен Иона	6
Игумен Никон	7
Волнения и игумен Павел	8
III. Упадок и запустение	9
IV. Возобновление	10
V. Настоящее обители	12
Преподобный Никодим	14
I. Жизнь в мире	15
II. Жизнь в Чудовой и Кожеозерской обителях	17
III. Жизнь в Хозьюгской пустыни	19
IV. Кончина пр. Никодима	21
V. Посмертные чудеса пр. Никодима	23
Примечания	27